

Дарья Быкова

VAE VICTIS

Дарья Быкова

Vae victis (Горе побеждённым)

«Автор»

2019

Быкова Д. Ю.

Vae victis (Горе побеждённым) / Д. Ю. Быкова — «Автор», 2019

Майна аль Ре мечтает улететь с бедной планеты, где родилась, на Землю.
И судьба неожиданно даёт ей шанс, и даёт даже куда больше, чем девушка
осмеливалась мечтать... а потом всё отнимает.

© Быкова Д. Ю., 2019

© Автор, 2019

Дарья Быкова

Vae victis (Горе побеждённым)

- Майна аль Ре, как давно вы знаете подсудимого?
- Чуть больше года, ваша честь.

* * *

– За что пьём? – за мой столик опускается незванный и нежеланный собеседник. Я поднимаю мрачный взгляд, однозначно призывающий заткнуться и уйти. Все местные и так знают, по какому поводу напивается нынче Майна аль Ре, приезжих же вообще никто здесь не любит.

Впрочем, мужчина настолько хорош собой, что я забываю, как именно хотела его отшить. Мне никогда ещё никто настолько не нравился с первого взгляда... впрочем, я и напиваюсь первый раз в жизни.

На вид мужчине около тридцати-тридцати пяти, глаза чёрные, и в дурацком освещении бара отливают багряно-красным, как и волосы. Смуглая кожа, прямой нос, почти квадратный подбородок, дорогая качественная одежда и отчётливо читающееся намерение снять кого-то на одну ночь. Абсолютно не то, что нужно.

– Не прошла отбор, – тем временем любезно подсказывает Ийра. – Не поедет к жениху на Землю. Майна, повторить?

Я перевожу на неё недобрый взгляд. Надо же, это ведь настоящий талант – буквально за десять секунд выболтать всё. И моё имя, и всю мою неудавшуюся жизнь...

– Счёт, – цежу сквозь зубы. Не столько от злости, сколько чтобы не заплакать. Хорошо ещё Ийра не знает, что и жениха у меня теперь нет. Мы разругались в пух и прах. Теперь мне кажется, он даже рад был, что я не прошла.

– Плохо подготовилась? – спрашивает мужчина. Вроде бы и сочувственно, но слышится почему-то “сама виновата”. Это бьёт по больному, и я не выдерживаю, огрызаюсь, хотя надо бы просто уйти.

– Слишком разборчива, не сплю, с кем попало!

Где же этот дурацкий счёт?

– Расскажи, – просит тем временем мужчина.

Я понимаю, что он просто скучает. Проездом в нашем захудалом городишке, на захудалой планете, где всё население меньше, чем в одном городе на Земле, вот и готов выслушать мои горести, которые тут же забудет, ещё до того как пригласит к себе в номер, чтобы переспать... и всё же почему-то рассказываю.

О том, что я готовилась два года. Что я стреляю, бегаю и дерусь врукопашную лучше всех девчонок на этой планете, а Зара хоть и неплоха, но не продержится и трёх минут в схватке со мной. Но всё же на Землю в Академию летит она. Не я. Про жениха молчу – это ещё больнее, и ещё стыднее. Пусть мой собеседник думает, что я лишь наполовину неудачница.

– И с кем же надо было переспать? – заинтересованно спрашивает он.

Ийра бросает на стол мой счёт и не в пример бережнее ставит перед мужчиной чашку с кофе.

Я отвечаю исключительно от неожиданности:

– С Эдвардом, это куратор нашего курса. Именно он подавал рекомендации...

– Он так ужасен? – спрашивает незнакомец, и я понимаю, что он искренне недоумевает – почему я не приторговываю собой ради мечты.

Чашку с кофе двигает ко мне, а счёт тянет к себе. Я цепляюсь за край, но проигрываю.

Мне должно быть всё равно, что думает этот залётный тип, но его слова – как плевок в лицо.

Не прикоснувшись к кофе и оставив счёт ему, беру куртку и иду на улицу. От свежего морозного воздуха кружится голова, а может, виной тому коктейли... и я не знаю, куда мне идти. В комнату в общежитии, которую я делю с Зарой? Да я лучше буду гулять всю ночь и весь следующий день, пока она не свалит на такую вожаденную и недоступную Землю...

– Я обидел тебя? – спрашивает тип, вставая рядом. От его обволакивающего голоса моё тело вибрирует и дрожит. Тьфу ты, напасть! Чтоб я ещё раз напилась... всё равно толку никакого – веселее не стало, а вести себя начинаю странно.

– Отвали, – прошу я. – Без тебя тошно! Я не ищу приключений на одну ночь, если ты ещё не понял.

– Понял, – легко соглашается он. – Если ты и вправду так хороша, подай апелляцию. Там как раз проверка у вас... но если не уверена, что пройдёшь, лучше не делай. Тебе этого не простят.

Я старательно смотрю мимо. Мне так капитально снесло крышу, и я почему-то думаю о том, что на морозе никто не целуется.

– Пока, – говорю ему. И в самом деле – что я тут с ним стою, надо уходить. – Спасибо за совет.

Застёгиваю куртку, делаю шаг в сторону и – проклятый лёд, в нашем районе всегда так отстойно чистят улицы! Нет, я бы устояла. Равновесие я держу хорошо, хоть и на каблуках, и на льду, и даже хоть бы и пьяная, но он быстрее – мгновенно меня подхватывает. Тянет к себе, не давая опомниться, обжигает дыханием, а затем и прикосновением мои губы.

Я хочу сказать “нет”, но мне не хватает воздуха, а затем внутри скручивается тугая пружина, и я теряю голову. Впервые и, кажется, навсегда.

Плохо помнится, что было дальше. Такси, лифт, номер... я не помню, где именно мы зашли дальше, чем можно, и боюсь, что не хочу вспоминать. Просторная душевая и стеклянная запотевшая стенка, в которую я упираюсь спиной, и в неё же потом руками, шёлковые – кажется, там и в самом деле были шёлковые – простыни, и восхитительно-нереальный мужчина, чьи волосы и глаза так и отсвечивают красным, при каком освещении ни смотри.

Слишком стыдно, чтобы вспоминать. Слишком волшебю, чтобы забыть.

Утром я хочу смыться незаметно. Пока мужчина – я даже имени его не знаю! – в душе. Я боюсь, что день и отсутствие алкоголя сделают его обычным, скучным, некрасивым. Как и меня в его глазах. Лучше никогда больше его не видеть, но сохранить волшебство.

Одевшись, крадусь к выходу. В кармане куртки пиликает телефон, и я зачем-то останавливаюсь посмотреть. Там полно сообщений от Зары. И за последние два часа от Игоря. Смотрю самое свежее – умоляет написать, что всё в порядке, что я ничего с собой не сотворила. Считает меня слабачкой. Возможно, прав, но не во всём. Я и правда натворила дел, но совсем не тех, что он опасается. Или мечтает. Пишу, вдруг правда волнуется, в это время Игорь начинает звонить, случайно нажимаю “ответить”.

– У меня всё хорошо, не могу говорить, пока! – шепчу я, с ужасом понимая, что мой случайный любовник стоит за плечом и прекрасно видит и недописанное сообщение и проекцию бывшего жениха во всей красе. Хорошо ещё, что у меня камера не работает – Игорь не увидит, насколько я и в самом деле “не могу говорить”...

Оборачиваюсь с обречённостью – так хотелось избежать разочарования... а впрочем, так, наверное, лучше, чтобы не мечтать повторить... а то мне ведь уже почти захотелось.

Меня снова почти сбивает с ног. На трезвую голову, при дневном свете и только из душа он вообще неотразим. Самое время вспомнить, что про меня такого не сказать, и сматываться.

– Спасибо за волшебную ночь, Майна, – говорит он, обволакивая голосом. И я снова вспоминаю, что не знаю, как его зовут, но спрашивать сейчас как-то совсем ужасно. – Позавтракаешь со мной?

– Прости, – заставляю себя сказать я. – Мне пора.

Он не говорит больше ничего, и я выскакиваю в коридор. Долго ишу лифт, одновременно набирая письмо с апелляцией. Красный – буду звать его так – прав. Почему бы не побороться.

Ответ приходит через час, когда я сижу в дешёвом кафе, ковыряя давно остывший завтрак. Меня ждут на собеседование, буквально через полчаса.

В комнату в общежитии я так и не захожу. В конце концов, собеседование – это ведь не состязание. Так что сойдёт и платье. Тем более что оно – самое нарядное, что у меня есть.

Я в приёмной декана за пятнадцать минут до назначенного времени, сижу и, как полагаётся, волнуюсь. Туда-сюда ходят люди, кто-то также сидит ждёт, сам декан куда-то уходит... и, наконец, меня зовут. Я готова вроде бы ко всему... но только не к этому.

За столом сидит мужчина в тёмно-синей форме. Без знаков отличия. И, демон его дери, его волосы отливают красным. Как и глаза.

– Майна, – говорит он, непонятно улыбаясь. – Итак, покажешь, на что ты способна? Ночь меня и правда впечатлила, но это не совсем то, что требуется для Академии...

Я хочу его убить. В самом деле. За полное отсутствие человечности и особо жестокие издевательства. Улыбаюсь, задираю платье повыше – вместе с подолом поднимаются его брови, сейчас скажет убираться... если успеет. Бью ногой в лицо. Это конец всему, но лучше так, чем сдохнуть тут от позора.

У красного хорошая реакция. Уклоняется, дёргает на себя. Перекатываюсь по столу, запускаю в него тяжёлой каменной пепельницей – настоящий раритет, и одновременно целюсь по ногам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.